

В воздухе висела вонь предательства, когда он стоял, весь в синяках и крови, в окружении тех самых людей, которых когда-то называл братьями. Они отвернулись от него, присоединившись к безжалостному картелю, который стремился свергнуть его с поста короля мафии. Но среди хаоса и предательства нашелся один человек, его приемный брат, который остался верен ему до конца.

Он чувствовал тяжесть моего взгляда, когда я шагнул вперед, мои глаза горели яростной решимостью. Несмотря на разворачивающийся вокруг нас хаос, мое присутствие было маяком непоколебимой верности посреди предательства.

"Брат, ты должен уйти", - призвал я, мой голос напрягся от боли, так как кровь сочилась из многочисленных ран. "Я задержу их. Не волнуйся, я буду рядом с тобой".

Мои слова прорезали хаос, как нож, пронзив дымку неверия, затуманившую его разум. Это был момент, которого я всегда боялся, момент, когда его высокомерие и самодовольство наконец-то настигли его.

Заглянув в мои глаза, он увидел годы самопожертвования и преданности, прочерченные в каждой линии моего лица. Я всегда предупреждал его и предостерегал от доверия к тем, кто стремился использовать его силу в своих корыстных целях. Но он отмахивался от моих опасений, считая их не более чем паранойей слишком заботливого младшего брата.

Но теперь, когда перед ним открылась реальность моих предупреждений, он не мог не почувствовать укол вины за то, что не прислушался к моим словам раньше.

"Спасибо, брат", - прошептал он, его голос едва превышал хриплый шепот. "Я не забуду этого и буду ждать тебя".

С тяжелым сердцем он повернулся и начал отступать, звуки выстрелов и хаоса эхом отдавались в его ушах, пока он убегал. Но даже убегая, он знал, что жертва его брата не будет напрасной. Он поклялся почтить его храбрость, отомстить за раны и вернуть себе законное место короля мафии.

Прислонившись к обветренному столбу, я схватился за бок, где сквозь разорванную рубашку просачивалась кровь, и в воздухе стоял ее металлический привкус. Каждый вдох ощущался как огонь в легких, но я отказывался поддаваться боли, не тогда, когда жизнь моего брата висела на волоске.

Дрожащими руками я перезарядил свой DMR, вес оружия был привычным и успокаивающим, несмотря на хаос, бушующий вокруг меня. У меня оставалось несколько магазинов и пара гранат, но я знал, что их может не хватить, чтобы пережить это испытание. Мой изорванный жилет слабо защищал меня, но именно моя решимость служила мне самой сильной броней.

Сквозь затуманенное зрение я наблюдал, как мой брат, избитый, но не сломленный, забирается в бронированный внедорожник, который я захватил, чтобы прорваться через вражескую ловушку. При виде его побега меня охватило облегчение, но оно было недолгим, поскольку на подземную парковку хлынула волна противников.

Когда я прицелился, из тени появился вооруженный РПГ головорез, нацеливший оружие на убегающий автомобиль моего брата. Не раздумывая, я нажал на спусковой крючок, и треск выстрелов заглушил хаос, так как угроза была быстро ликвидирована.

Но врагов становилось все больше, их оружие было нацелено на путь бегства моего брата. С

каждым выстрелом я выбивался из сил, тренируясь перебегать от укрытия к укрытию, отстреливая цели со смертельной точностью.

Машины пытались преследовать меня, но их встречал град пуль из моего оружия. Я точно попадал в их шины, делая их бегство бесполезным, и они замирали, оказавшись в ловушке подземного гаража.

Но ярость босса картеля была неумолима, его голос эхом разносился среди хаоса, когда он яростно возражал против моего вмешательства. "Росс, ты чертов ублюдок!" - выкрикивал он, его слова были полны яда. "Как ты выжил? Я разорву тебя на куски своими собственными руками!"

Среди хаоса в какофонию битвы пробился разъяренный голос босса картеля. Его ярость гулко отдавалась в подземной камере, когда он проклинал мое имя, клянясь отомстить за неудачу, которую я нанес его тщательно продуманным планам.

Несмотря на боль, пронизывающую мое тело, я не мог не ухмыляться его тщетным угрозам. Я знал: что бы он ни выкинул против нас, мы с братом выйдем победителями. Связанные не кровью, а общей историей выживания, мы были нерушимы, наши узы закалялись в горниле испытаний.

С каждым выстрелом, с каждым преодоленным препятствием я подтверждал свою клятву защищать брата любой ценой. И когда битва продолжалась, я знал, что вместе мы преодолеем все трудности и выйдем победителями, что бы ни ждало нас в будущем.

Тяжело опираясь на разрушающуюся колонну, я боролся с волнами боли, пронизывающими мое тело, полный решимости сдержать натиск врагов, угрожающих побегу моего брата. Каждый поверженный мною враг был маленькой победой, драгоценным мгновением, купленным ради его безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/105337/3735113>